

ЗЕЛЕНЫЙ ВЕКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: КОНЦЕПЦИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема зеленого вектора взаимодействия России и Беларуси, который определяется согласованной эколого-экономической политикой двух государств. Охарактеризованы направления развития зеленого взаимодействия двух стран. Подчеркивается особая роль данного взаимодействия в укреплении позиций союзного государства на международной арене.*

A. V. Neverov

Belarusian State Technological University
Minsk, Belarus

GREEN VECTOR OF INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND BELARUS: CONCEPT AND IMPLEMENTATION TOOLS

***Abstract.** The article deals with the problem of the green vector of interaction between Russia and Belarus, which is determined by the coordinated ecological and economic policy of the two states. The directions of development of green cooperation between the two countries are characterized. The special role of this interaction in strengthening the positions of the Union state in the international arena is emphasized.*

Зеленый вектор взаимодействия России и Беларуси определяется совместной согласованной эколого-экономической политикой двух государств, основанной на новой идеологии – идеологии, в которой концепция «выгода» уступает концепции «интерес». Носителем новой концепции в контексте мирового зеленого тренда являются национальные ценности, присущие русскому и белорусскому народам, в том числе и отношение к родной природе, подчеркивая ее величие и святость.

Сегодня нужны научные поиски не только в сфере разработок конкурентоспособных технологий и организации производств, интегральных систем управления, но и в единении ментальности двух братских народов, укреплении их духовного (естественного) союза.

В прикладном аспекте зеленое взаимодействие может идти в нескольких направлениях:

- 1) в созидании зеленого роста;
- 2) в создании зеленого бренда и системы природного учета;
- 3) в развитии зеленой идеологии.

Рассмотрим более подробно каждое из направлений.

1. Созидание зеленого роста. Зеленый рост по своей природе есть рост экономический. Его характерные черты определяет зеленая экономика, ее интересы и цели развития.

В своем развернутом определении, зеленый рост – есть мотивированный экономический рост, обеспечивающий сохранность природных активов, социальную справедливость, а также способный катализировать инвестиции и инновации для будущего благосостояния, снижения экологических рисков.

Зеленый рост – это рост нового качества, обеспеченный сбалансированной динамикой. Необходима не просто положительная экономическая динамика, а динамика – структурированная – обеспечивающая зеленый вектор инновационного развития, социальную справедливость. Сбалансированную динамику определяет взаимодействие между:

- физическим капиталом;
- человеческим капиталом;
- природным капиталом.

В системе сбалансированной динамики связующую функцию между физическим капиталом и качеством окружающей природной среды (природным капиталом) выполняет человеческий капитал. Его воспроизводство и мотивационное экологоориентированное поведение определяет успех зеленого строительства и сам зеленый рост.

Важно теоретически найти социально-экономические истоки такого поведения человека. На это, на наш взгляд, указывает структуризация стоимости воспроизводства человеческого капитала (ЧК).

Стоимость воспроизводства человеческого капитала определяет его общая и предельная полезность.

Общую полезность человеческого капитала определяет стоимость его воспроизводства как ресурса развития нации, а предельную полезность – стоимость воспроизводства как фактора производства.

Стоимость воспроизводства человеческого капитала как ресурса развития нации определяют затраты всего общества – социальный блок общественного воспроизводства, а стоимость воспроизводства человеческого капитала как фактура производства – домашнее хозяйство и весь экономический блок общественного воспроизводства. (рис.1.1)

Стоимостная дифференциация человеческого капитала определяет разные механизмы и методы его воспроизводства, которые находятся то ли в рамках сугубо экономических, то ли в рамках социальноэкономических или даже социоэколого-экономических интересов.

Рис. 1.1 – Стоимостная схема воспроизводства человеческого капитала

И в этой структуре интересов обязана доминировать вновь созданная стоимость конечного потребления и ее пропорциональное распределение, обеспечивающее необходимый уровень экономического излишка (финансовых результатов) для поддержания социальных институтов и сред обитания.

Не менее важный структурный элемент зеленого роста – социальная справедливость. Традиционное измерение экономического роста не отражает качество распределительных отношений общества. В качестве показателя, отражающего уровень социального расслоения, как известно, используется коэффициент Джини, значение которого изменяется от нуля (абсолютного равенства) до единицы (абсолютного неравенства). В последнее время в научной литературе предлагается скорректированный коэффициент Джини, отражающий помимо социального расслоения также и уровень общественного благосостояния.

Как показали исследования, проведенные в Беларуси, в рейтинговой оценке, охватившей 41 страну, по коэффициенту Джини Беларусь заняла 6 место, а Россия – 32, а согласно скорректированному коэффициенту Джини – соответственно 27 и 29.

Следовательно, перед союзным государством стоит задача не только структуризации экономического роста (на основе инновационного фактора), но и его социализации (с помощью реализации принципа социальной справедливости и роста благосостояния).

Особое место в формировании зеленого роста играет Климатическая повестка, сложность реализации которой состоит в том, что в мире до сих пор не сложилось однозначного мнения в отношении причин глобального потепления, а также форм и методов участия каждой страны в ее реализации.

Международный климатический режим ООН был сформирован Римской конвенцией ООН об изменении климата в 1992 г., в последствии развит Киотским протоколом, на смену которому в 2015 г. пришло Парижское соглашение, правилами которого должны руководствоваться с 2020 года.

В качестве механизма решения климатической проблемы признается достижение «сбалансированности между антропогенными выбросами из источников и абсорбцией поглотителями парниковых газов» (ст.4 Соглашения), т.е. обеспечение нулевого показателя уровня выбросов парниковых газов, когда все выбросы парниковых газов полностью сбалансированы поглощающими механизмами.

Основу механизма функционирования определяет:

- 1) система учета выбросов парниковых газов;
- 2) система учета абсорбции (поглощения) парниковых газов экосистемами страны;
- 3) система учета и администрирования углеродных единиц для участия в международной торговле.

Продажа углеродных единиц мотивирует энергетический переход, цель которого – модернизация национальной экономики на основе зеленого роста.

Энергопереход и реализация международной повестки по климату не должны приводить к падению роста национальной экономики. Меры климатической политики приводят к снижению парниковых газов, но не к снижению экономического роста в его зеленом исполнении. В данном контексте принципиально важна «конструкция» зеленого роста, его структурная характеристика и источники.

2. Зеленый бренд и система природного учета. Зеленый вектор взаимодействия России и Беларуси не исчерпывается проблемой зеленого

роста. На повестке дня – социальный (политический) портрет союза двух государств. Необходимо найти характерные и привлекательные черты этого портрета, создать зеленый бренд российско-белорусского пространства, в котором бы нашло отражение внеисторическое значение природы и ее определяющая роль в создании будущего, имея ввиду и человека, его ценности. В данном аспекте важно изменить подход к измерению стоимости природы, выводя ее за рыночные отношения, в том числе и на международном уровне.

В качестве базисного инструмента зеленого развития выступает природный учет. Разработка учета и оценки экономического и экологического активов природного капитала с выделением самостоятельного экологического учета укрепляет не только инструментарий приращения национального богатства каждой страны, но и формируют адекватный международный имидж союзного государства.

Новый учет определяет (утверждает) иной подход к ценностям природы, меняет поведение человека, без чего невозможны никакие изменения, в том числе и в отношении реализации зеленого вектора развития.

Природный учет традиционно представлен в системе национальных счетов (СНС), количественно выражая значение природных ресурсов для национальной экономики и возможностей ее роста. Природный учет выполняет чисто экономическую функцию и рассматривается с позиции интересов природного капитала, его приращения как фактора производства.

Актуализация проблем зеленого развития и зеленого учета предполагает выделение в составе природного капитала, экономического и экологического активов.

В зависимости от того, какой акцент доминирует в характеристике природного капитала, меняется его содержание как актива: экономического или экологического, или того и другого одновременно.

Принадлежность природного капитала к конкретному активу принципиально меняет содержание оценки: как выразителя будущих доходов (экономических активов) или как выразителя экологических благ (экологических активов).

В настоящее время в системе национальных счетов к активам относятся только те, которые используются в экономической деятельности и (или) являются объектом прав собственности. Их определяющий признак – доходность.

Экологические активы не отражаются в составе национального богатства. По своей сути экологические активы близки к нематериальным активам.

С позиции зеленого развития, актив – это не только то что приносит доход, но и то, что удовлетворяет потребность. Экологический

актив как естественный актив жизнедеятельности общества обуславливает выход за рамки «доходных» интересов и диктует новый подход к пониманию и построению активов. Наряду с экономическими активами на равных должны присутствовать активы другого рода, обеспечивающие удовлетворение базовых потребностей человека, в том числе, потребностей в качественной среде его обитания.

Самостоятельный статус экологического (зеленого) учета говорит о том, что совершенно недостаточно механическое деление учета: в рамках СНС или вне рамок СНС. Самостоятельность экологического учета свидетельствует о другой методологии его организации, которая обусловлена необходимостью удовлетворения совершенно нового класса потребностей – экологических, связанных с формированием новой экологоориентированной экономики. Основу экологического учета определяет экосистемный учет. Его объект – экологический ресурс – возобновляемый природный ресурс с выраженной функцией средообразования и поддержания экологического равновесия. Это – ресурс постоянного продуцирования экосистемных услуг.

Самостоятельное направление экосистемного учета (вне СНС, основанной на экономических активах) снимает проблему «насилия» экономического учета над экологическим учетом, освобождает от желания свести несводимые по своей социально-экономической значимости и характеру использования природные ресурсы. Необходимо видеть различие и взаимосвязь между природным, экологическим и экосистемным учетах.

Природный учет – система отношений, выражающая и направляющая процесс использования и воспроизводства природных активов, обеспечивающих постоянное поступление рентных доходов и функционирование природно-ресурсной базы развития общества.

Экологический учет – система отношений, выражающая и направляющая процесс использования и воспроизводства экологических активов на основе оценки экологических результатов, экологических издержек природопользования, ресурсосбережения, динамики экологического капитала.

Экосистемный учет – система отношений, выражающая и направляющая процесс использования и воспроизводства экологических активов, основанных на физическом и стоимостном измерении экосистемных услуг, динамике экологического капитала.

Экосистемный учет определяет основное содержание экологического учета и необходимость его самостоятельного существования.

Экологический учет строится на базе экологического капитала. Экологический капитал – это особый природный актив, связанный с

удовлетворением базовых (естественных) потребностей человека (общества) и обеспечением его благосостояния.

Экологический капитал можно трактовать как:

- денежное выражение запаса естественных сил средообразования, способных воспроизводить (сохранять) экологическое равновесие и связанные с ним экологические блага (ресурсы);
- стоимостная (денежная) оценка экологических ресурсов;
- капитальная стоимость экосистемных услуг.

В качестве основного оценочного инструмента экосистемного учета может выступить воспроизводственная рента и ее возможные модификации, выражающие наравне с экономическими интересами (дифференциальной рентой) экологические интересы (экологической рентой).

Сущность экологической ренты выражает альтернативная стоимость экологического ресурса, основанная на дифференциальной ренте как потерянной эксплуатационной ценности природного ресурса ради его сохранения (воспроизводства) как носителя услуг с учетом длительности воспроизводственных процессов в экологической сфере. Об актуальности использования альтернативной стоимости как оценочного инструмента природопользования свидетельствуют документы. Международного форума по устойчивому развитию (Рио, 2002).

Во всех своих проявлениях экологическая рента, имеет одну и ту же экономическую природу - это часть стоимости продукта природопользования, необходимая для мотивации сохранения качества окружающей среды и продуцирующей способности экосистем. Собственные экологические эффекты, так называемые «внешние эффекты», рассчитанные вне концепции экологической ренты, могут превышать (и значительно) ее значение. Но это вовсе не говорит о ее несостоятельности, а наоборот, свидетельствует о том, что она находится в системе реальных экономических отношений, укрепляя механизмы зеленого развития. Экологическая рента в большей степени имеет социальное, нежели рыночное, значение. Ее главная функция – стоимостное поддержание экологического равновесия.

Новый, зеленый (экологический) учет выходит за рамки оценок «рыночной ориентации» и призван отразить ценность природы как незаменимый фактор жизнедеятельности человека и стратегический ресурс существования цивилизации.

Рыночная стоимость природных ресурсов значительно занижает истинную ценность Природы как жизненное пространство человека и общества.

Как раз соответствующие рыночной и нерыночной стоимости природы в пользу второй говорит о том, что природа – это особый ресурс, с которым по большому счету не может сравниться ни один «фактор производства».

Это принципиальное положение с помощью адекватного оценочного инструментария призвана закрепить система самостоятельного экологического учета, создание которой актуализируется в рамках зеленого развития двух государств.

Разработка учета и оценки экономического и экологического активов природного капитала с выделением самостоятельного экологического учета укрепляет не только инструментарий приращения национального богатства каждой страны, но и формируют адекватный международный имидж союзного государства.

Новый учет определяет (утверждает) иной подход к ценностям природы, меняет поведение человека, без чего невозможны никакие изменения, в том числе и в отношении реализации зеленого вектора развития.

3. Развитие зеленой идеологии. Основной идеологический постулат восточно-славянской цивилизации можно сформулировать примерно так: общее ценнее частного, вне общего (социума) не существует частное.

Человечная жизнь вне общества бессмысленна и не выражает частный интерес. Правомерно говорить не только о человеке и его частном интересе (человеке экономическом), но и о человеке и его общем интересе – человеке социальном.

Человек всегда работает на себя и на свое общество. Работая на свое общество и находясь в обществе, человек пребывает в своей естественной конкурентной среде.

Естественная конкуренция в здоровом и зрелом обществе всегда социализирована и служит базовым инструментом развития силы общества и формирования сильных (в т.ч. выдающихся) личностей (лидеров).

Общество социализированной естественной конкуренции (ОСЕК), как показал опыт постсоветской белорусской государственности, опирается на поиск баланса частных и общих интересов.

Узловой конструктор ОСЕК является связка: «человек экономический» – «человек социальный». От этой связки, ее прочности зависит вектор и содержание развития общества, трансформация «человека технологического» в «человека экономического», а в итоге формирование общества «достатка и благосостояния».

И здесь определяющая роль принадлежит модернизации институциональной базы развития, налоговым и финансовым инструментам, выражающим «союз общего и частного интереса», сохраняя при этом естественность конкурентной среды общества.

Ориентируясь на данную модель развития, в которой присутствует баланс общих и частных интересов, важно освободиться от вируса потребительства и идеологически быть готовым осуществить «зеленый» переход в социально справедливое общество.

Никогда ни в России, ни, тем более, в Беларуси богатство материальное не являлось высшей ценностью бытия человека. На генетическом уровне у восточных славян, во всяком случае у лучших их представителей, христианские заповеди в отношении богатства определяли доминанту нравственных ценностей над материальными. В Новом Завете от Матфея сказано: трудно богатому войти в Царство Небесное.

Для белорусов и русских особенно актуальна проблема мотивации поведения человека на основе принципа социальной справедливости и примата нравственных ценностей. Мотивация поведения, в свою очередь, зависит от структурной характеристики самого человека.

Современная активная личность – сложный сплав человека социального, экономического, экологического и технологического (техногенного). Этот сплав, его качество определяет духовная и материальная культура человека, их взаимодействие, правильные акценты и приоритеты этого взаимодействия.

Допустимые (нравственно оправданные) материальные потребности (человек экономический) обусловлены культурой личности, духовном миром человека, его социальной средой. Двигателем культуры личности выступает разум, который в цивилизованном мире является материальной и нравственной опорой человека экологического. Рост культуры меняет человека технологического. В зависимости от уровня его мастерства и искусства, нравственности создается адекватная техника.

Не техника, а сам человек является источником повышенного социального и экологического риска. Вся проблема – в человеческом разуме и психике, которые не следует идеализировать, особенно с позиции мировой истории. Именно нравственный императив затрагивает глубинную сущность ума человека, его совесть и переводит систему экономических, социальных и иных ценностей в этическую плоскость.

Основу зеленой идеологии определяет идея экогуманизма.

Экогуманизм – это не только и даже не столько гуманизм, обращенный к экологическим проблемам (некогда отвернувшийся от них в эйфории антропоцентризма), сколько гуманизм, не оторванный от ценностей природы, а обусловленный ими.

Формированию ценностей экогуманизма способствует «человек социальный», опорными «конструкциями» которого являются наука, культура (в узком смысле слова), образование, в целом духовность или культура в широком смысле слова.

Определяющую роль в этом процессе играет институт, который российский академик Н.Н. Моисеев назвал «Учитель». Система «Учитель» должна выступать в качестве постоянно действующей государственной программы.

Процесс воспитания и образования в условиях материального достатка – определяющий фактор роста духовной силы народа. Основополагающие ценности духовной жизни народов Беларуси и России весьма близки. Культурологический слой взаимодействия двух стран самый сильный и надежный. Но его следует рассматривать и развивать в контексте проблем устойчивого развития, опираясь на общие ценности и силу союза.

Культурологический акцент взаимодействия выдвигает принципиально новые ценностные ориентиры и механизмы движения к будущему, гармонизируя отношения между обществом и природой на основе роста духовной культуры наций, социальной справедливости, экономики ресурсосбережения, сохранения природных активов во благо нынешнего и всех последующих поколений.

Одновременно следует обратить внимание на возматывание извне политических сил, направленных на разрушение восточно-славянской цивилизации, ее культуры.

В тисках либерального экстремизма и современных информационно-компьютерных технологий обостряется проблема воспитания духовно развитой личности, способной отстаивать свои национальные интересы и ценности, определяемые исторической культурой и самобытностью народа.

Как показано Т. Сергейцевым, система ценностей Запада, лежащая в основе образа американской сверх силы, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация произвола и лжи, в конечном счете, выливается в право сильного в лице олигархии США, которая опирается на мировую монополию американской валюты и ее эмиссии.

Силе зла должна противостоять сила добра, способная отстаивать жизненные пространство русских и белорусов, союз которых приобретает политический характер и направлен на защиту общих экономических и духовных ценностей.

В условиях исторического разлома между ценностями Западной цивилизации (доминанта человека над Природой) и ценностями восточно-славянской цивилизации (доминанта Природы над человеком) идеологическая конструкция для каждого человека определяется духовной жизнью общества, ценностями его исторической культуры и ценностями нового времени, адекватные ментальности народа и продуцируемые его духовной силой. Приумножение этой (духовной) силы – важная идеологическая линия политического взаимодействия России и Беларуси.

Зеленый вектор данного взаимодействия стратегически усиливает потенциал союзного государства и укрепляет его позиции на международной арене.